

ПУТЕШЕСТВІЕ
Й О Р И К А

ПО ФРАНЦІИ,

ИЛИ

*забавныя и остроумныя замѣ-
танія, и живописныя оттѣнки
нравовъ и характера Француз-
скаго народа до революціи.*

*Сочиненіе извѣстнаго Англинскаго
Писателя Гна. Стерна.*

Конченное и изданное по его смерти
другомъ его Евгеніемъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Переводъ съ подлинника.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1806 года.

*Съ одобренія Ценсурнаго Комитета,
утрежденнаго для Округа Импера-
торскаго Московскаго Университета.*

ПУТЕШЕСТВІЕ

И О Р И К А

ПО ФРАНЦІИ.

П о в ѣ с т ь .

„**К**огда хозяйка моя узнала (продолжала дѣвица Лабордѣ), что Графѣ увезѣ у нее деньги за товарѣ, то очень разсердилась на всѣхѣ чужестранныхѣ Господѣ, кромѣ Англичанѣ, коиморыхѣ она почитала за людей щедрыхѣ, честныхѣ и правдивыхѣ. Хорошо же, сказала она, — завтра по утру сходи кѣ Лорду Спидлю; онѣ сыплеть деньгами какѣ Царь. — Я залилась слезами, и не могла отвѣчать ей; но оправившись сказала, что напередѣ видѣла бѣду себѣ; что я ужѣ обезчещена злодѣйскимѣ поцѣлуемѣ.

Очень радуюсь ! сказала она.

Можетъ статься во всю жизнь мнѣ не ворошить своего добраго имени.

Тутъ она громко захохотала и сказала мнѣ, что доброе имя женщины всегда приобрѣщается числомъ побѣдъ и числомъ любовниковъ , которыхъ она проведетъ. Я почишаю, сказала она , всѣхъ мужчинъ игрушкою женщины , а имѣніе ихъ ея собственностію ; и естли иные ускользнули изъ рукъ ея , то она можетъ вымѣстить на другихъ , кпо попадется ей въ сѣти. Въ этомъ дѣлѣ , прибавила она , какъ и въ торгу , надобно терпѣть и выигрышъ и убытокъ ; и хошя Графъ остался у нея въ долгу , однако я не сомнѣваюсь , чтобы Лордъ Спидль не заплашилъ тебѣ сполна за швою потерю , пошому что и всѣ обстояшества этого дѣла расположились совершенно тебѣ въ пользу.

Вправду ли тутъ можно потерпѣть не даромъ ?

О! безъ сомнѣнія! *плошеть* никогда не надобно.“

Шпанскія мухи.

„Такихъ наставленій не могла я понять; такая Логика казалась мнѣ новою, и пропировѣчала по видимому общему смыслу.

Я вижу, сказала она, что ты меня не разумѣешь; но пойдѣмъ ко мнѣ въ уборную: тамъ я располкую себѣ эпу шайну, а сама между тѣмъ немножко порумянюсь.

Ты должна знать, сказала она, какъ мы шли вверхъ по лѣстницѣ, что Лордъ Спindle съ нѣкопорого времени спалъ принимая пинкшуру *Шпанскихъ мухъ*; однако теперъ она потеряла ужъ надъ нимъ все дѣйствіе. Посуди же! сказала она отворяя дверь въ уборную.“

У б о р н а я .

„Естьли бы , говорю , съ шобою не случилось этой бѣды , по что бы вышло ? — На вѣрно бы шебѣ оспавашся *въ двѣкахъ* . Я шолько говорю что *на вѣрно* , готому что не хочу вывѣдывашь тайны моихъ дѣвушекъ . Какъ Лордъ Спидль человекъ совсѣмъ истощенной . . . — (шупъ помѣшала ей вошедшая дѣвушка , для которой употребленіе румянъ — эша важная часть наряда — была непроницаемой шайной) — но такъ . какъ все это хорошо случилось : по и считаи , что нажила себѣ вѣрное состояніе , ешьли шолько Лордъ не умретъ прежде , нежели — — дастъ тебѣ хорошее награжденіе .

Въ духовной , сказалъ я .

Безъ сомнѣнія !

Вотъ вѣрная пожива ! —

Конечно вѣрная .“

О п я т ь в н и з ь .

„**К**огда эти пайны были мнѣ *железно* открыты, и когда немного *румянъ* и немного *бѣлилъ* (про эту важную пайну мнѣ бы никогда не надлежало сказывать) были положены на лице какъ надобно — то мы воропились въ гѣспиную.

Подыматься и опускаться такъ часто случается въ нашемъ состояніи — говорила хозяйка мнѣ, пока мы сходили внизъ, — что умная женщина всегда должна быть въ этомъ очень расчоплива; но я надѣюсь, что ты безъ дальнихъ трудовъ сдѣлаешь себѣ счастье, ешьли только будешь имѣть успѣхъ съ Лордомъ Спидлемъ.“

Л о р д ь С п и н д л ь .

Кто не знавалъ *Лорда Спидля*? — Но ешьли *Читашель* такъ не сѣдущь, то я расскажу очень коротко объ немъ. —

Онъ произошелъ изъ одной старинной фамилии въ Сѣверной Шотландіи, которая владѣла шамъ великимъ имѣніемъ. Дядя его умеръ бездѣльнымъ, и онъ на двадцать первомъ году наследовалъ титулъ его и помѣстья, между тѣмъ какъ за три года еще предъ этимъ остался послѣ отца полнымъ Господиномъ — подъ надзираніемъ одного наставника, во Европѣ съ симъ путешествующаго; но сей вмѣсто того, чтобы обуздывать порочныя или безпорядочныя склонности своего питомца, всегда пособлялъ имъ усиливаться, — находя въ этомъ выгодной способъ удовлетворять собственной охотѣ къ разлушству. А еще болѣе было полезно ему ободрять Лордовы сладошрастія, потому что онъ дѣлился съ тѣми купцами и красавицами, посредствомъ которыхъ Лордъ проживался.

Такое воспитаніе неоптѣнно должно было принести плоды всякаго безпушства и разврата. Когда Лордъ пришелъ въ лѣта, то увидѣвъ, что задолжалъ сто тысячъ

фунтовъ стерлинговъ, и первой поступокъ, какой принужденнымъ нашелся сдѣлать, былъ — заложить свои помѣстья.

Гофмейстеръ, которой въ это время переѣхалъ въ брапа и повариха, а подлинно былъ настоящій маклеръ, присовѣтовалъ ему жениться, и тѣмъ поправитъ разстройку своего имѣнія. Скоро выдался такой случай. — Дочь Остѣ-Индскаго цѣновщика, добиваясь вступить въ союзъ съ знатнымъ домомъ, была и расположена къ этому; а при томъ съ 200000 фунтовъ стерлинговъ приданова была довольно и пригожа для *Лорда Спиндла*. Сговоръ былъ сдѣланъ — свадьба свиграна — и все промотано меньше чѣмъ въ три мѣсяца.

Скоро послѣ того Лордъ справедливо замѣтилъ, что его распуштва не только уменьшили его имѣніе, но и разстроивали при томъ здоровье. Однимъ словомъ, Лѣкаръ присовѣтовалъ ему сбѣздить въ Монпелье; ибо это было послѣднимъ средствомъ къ выздоровленію.

Не ужели вздумается намъ узнатьъ, что случилось съ Леди Спиндль? — Она ворошилась домой не только безъ приданова, но съ разстроенымъ здоровьемъ. — Скоро сдѣлался разводъ, и Лордъ выздоровѣлъ — но не безъ нѣкоторыхъ операцій, которые заставили его во всю жизнь проклинаемъ Испанскихъ наложницъ.

Честной его наставникъ все былъ съ нимъ, и утѣшалъ его сколько могъ краснорѣчивѣе. — Онъ принялъ систему *предопредѣленія*, хотя никогда прежде и не думалъ объ ней, — но теперь нашелъ, что такая система всего лучше и сходнѣе съ насущнымъ его ученіемъ. Онъ говорилъ Лорду, что всякой человѣкъ рождается на то, чтобы имѣть известное число скорбей и недуговъ, такъ какъ женщина для того, чтобы родить известное число дѣтей, — и такимъ образомъ, чѣмъ скорѣе вышерпитъ онъ предназначенныя болѣзни, тѣмъ лучше.

Хотя Лордъ Спиндль не совсѣмъ былъ безполковъ, но впро-

чемъ не столько и умень, чшобъ проникнуть, въ чемъ ложно было такое доказательство. Небольшой Софистъ показался ему глубокимъ Логикомъ — приномъ услышавъ такія догматическія умствования онъ Гофмейстера, онъ не могъ и подумать спорить съ нимъ о справедливости его предположеній. Такимъ образомъ эта система побуждала Лорда еще болѣе вдаваться безъ всякой умѣренности въ прежнія распушенія, какъ скоро онъ сколько нибудь оправлялся.

„Всякой человекъ рождается на то, чшобъ подвергнуться известному числу скорбей и недуговъ,“ такъ проповѣдывалъ ему его Сенека !

А вы, Лордъ! вытерпѣли ихъ гораздо больше всякаго равнаго вамъ.

И такъ вамъ оспалось перенести меньше болѣзней.

„Когда человекъ грѣшитъ — и между тѣмъ надеженъ, что онъ правъ: то какъ пріятны проступ-

ки!“ — Лорду не нужно было много убѣжденій промашывать свое имѣнiе; его надобно было только подспрекнуть бытъ порочнымъ сколько, сколько самъ онъ желалъ.

Педагогъ (такъ стану я называть этого адскаго надзирашеля) схватилъ верхушки многихъ наукъ — и будучи оставленъ въ молодости на свою волю, такъ же какъ и его прежнiй воспитанникъ, а настоящiй господинъ — занялся Медициною. Онъ выучился разправлять и лѣчить всѣ болѣзни, какiя ожидающъ ревностныхъ почишателей богини Книдской; — иногда напередъ — а можетъ спать и всегда пользовалъ онъ самаго себя, а потомъ ужъ своего Лорда.

Судья и терелахи.

Сласполюбецъ часто не сморитъ, какъ вредно здоровью удовольворенiе его прихотей; и Вельможа, которой тлопаетъ по три фунта *калинаша*

и *каллии* (*), рѣдко думаетъ о вредныхъ слѣдствіяхъ шести унцій Каенскаго перца — которымъ приправляется кушанье. Между тѣмъ это самое кушанье избавило одного члена купечества отъ роговъ — и потому имѣетъ свои достоинства.

Гнѣ. Скетъ, лѣтъ съ десять какъ женился, былъ человекъ оборотливой, смыслилъ свое дѣло, и на биржѣ всѣ величали его *хорошимъ человекомъ*. Госпожа Скетъ не совсемъ была этого мѣнія; она принесла за собой въ приданое пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ, которые онъ успѣлъ превратить въ тридцать тысячъ, и думала, что за это надобно ее сколько нибудь уважить. Господинъ же Скетъ, будучи человекъ промышленной, часто навѣщалъ Клубы, поздно ложился и рано вставалъ. — *Меньше копн, да больше любви*, всякой день твердила Госпожа Скетъ.

(*) Любимыя кушанья Англичанъ, которыя приготавливаютъ изъ черепахъ. *Примѣч. Перевод.*

Погоди, моя милѣя, пока я сколочу сошню тысячь: тогда покину все; тогда у меня только и дѣла будеть, что любить тебя. — Ахъ! опѣвчала она, да ты будешь тогда очень сшарь, — и къ чему намъ богатство или другое что, еслили нельзя имъ наслаждаться? — Хороша Логика для купеческой жены — шакъ хороша, какъ Педагогова!

Когда дѣла шли въ такомъ порядкѣ, и всѣ должности и обязанности постоянно наблюдались и въ точности исполнялись Гм. Скетомъ, кромѣ одной — это Госпожа Скетъ, посоветовавшись съ однимъ Ученымъ о нѣкоторыхъ сомнѣнїяхъ своихъ въ разсужденїи супружеской вѣрности, уговорила видѣться съ нимъ на другое утро въ десять часовъ, когда Г. Скетъ будешь въ шаможнѣ, за шѣмъ, чтобъ увѣрить Доктора въ томъ, въ чемъ онъ не убѣдилъ ее. Но по счастью, для чести Господина Скета, а еще болѣе къ счастью для добродѣтели Госпожи Скетъ — онъ на канунъ былъ званъ на блюдо съ *черепахажи* въ прак-

ширѣ подѣ вывѣскою Королевскаго Герба.

С л ѣ д с т в і е .

Мнѣ надобно было написать особливую статью о *слѣдствіяхъ* этого случая — потому что они слишкомъ важны для всякаго честнаго человѣка, которой не упускаетъ званья въ обѣдовѣ, и котораго жена мучитъ себя недоумѣніемъ совѣснѣ. Впрочемъ когда это недоумѣніе скоро изпребишь, то нѣтъ ни малѣйшей опасности.

Господинъ Скеть былъ на сваномъ пиру въ трактирѣ подѣ вывѣскою Королевскаго Герба.

Вотъ текстъ, и я не сомнѣваюсь, что мое поученіе будетъ назидательно и удобно для исполненія. — Извѣстно, возлюбленные братія! что мясо черепахи очень раздражительное кушанье, а особливо когда оно возвышено, приправлено,

усилено Каенскимъ перцомъ — и приготовлено въ острыхъ соусхъ; тогда можешь разгорячить самое холодное сложеніе. Когда же оно шаково, Господа члены купечества, когда припомъ рѣдкіе изъ васъ не любящъ выпить стакана (или двухъ или трехъ) добраго вина; припомъ же какъ опъ кушаньевъ такого горячительнаго свойства бутылки очень скоро осушаются, то потому нимаго не удивительно, что всякой гость, ликовавшій за такимъ столомъ, больно - веселъ возвращается съ пиру.

Точно такой случай былъ и съ господиномъ Скепомъ. Онъ позабылъ, что курсъ въ шотъ день поднялся осьмою часью; онъ позабылъ свои счеты и расчеты; позабылъ объ одной тайной вѣспи, присланной корреспондентомъ его изъ Лойди, которую могъ бы онъ оборотить себѣ въ пользу, прежде нежели она выдетъ въ Вѣдомостяхъ; позабылъ даже про извѣстіе о потонувшемъ кораблѣ, съ котораго доводилось ему получить полторы шы-

сячи фунтовъ стерлинговъ. — Черепаха, Каенской перецъ и хорошее вино такъ сильно подбйспвовали, что сердце его разнбжилось — мысли разгулялись, и онъ не объ чемъ не думалъ, какъ только о Госпожѣ Скетъ.

Госпожа Скетъ въ два часа по утру спала раскаивашься, что оббщала видѣться съ Докпоромъ. — Ахъ! еспьли бы господинъ Скетъ прежде этого собралъ сто тысячъ — тогда бы . . . нбтъ! — я гнушаюсь измбною.

Пробило десять часовъ, и Докпоръ явился; онъ, никакъ не воображая, заспалъ Г. Скепа, и подумалъ, что съ нимъ нарочно сыграна эша шупка, — разсердился и ушелъ. А госпожа Скетъ послб того всегда просила мужа своего не пропускать тбхъ споловб, гдб будешб блюдо съ черепахами. —

Надзиратель.

Раздѣлавшись съ членомъ купечества, пора взятыся за Педагога, а не то онъ — съ моимъ Лордомъ, при помощи дѣлъ своихъ и подвиговъ — въ состояніи ускользнуть къ Елисейскимъ тѣнямъ, прежде нежели мы съ ними расправимся.

Кажется, что мы оставили съ заботою возбуждать помыслы и вожделѣнія въ Лордѣ, и изъ этого заключили, что сластолюбецъ не смотритъ, какъ вредно здоровью удовольствіе его прихопямъ.

Когда посмотримъ, какъ нѣжил-ся и роскошествовалъ по своей волѣ Педагогъ — жившій за пани-браша съ Лордомъ — (объ этомъ, въ самомъ дѣлѣ, надобно бы напередъ упомянуть; а то покажется что-то удивительно, какъ онъ проповѣдывалъ системы, распространялъ ученіе, — и предписывалъ врачеванія очень па-

губныя для нѣжнаго сложенія Лордова): на это опивѣчаю *десятью* словами :

*Лордъ въ завѣщаніи отка-
залъ ему три тысячи фунтовъ
стерлинговъ.*

Я отъ того, такъ почевъ
въ счетъ словъ, содержащихся
въ завѣщаніи, что самыя великіе
Крипики очень склонны замѣчать по-
добныя мѣлочи; а я видывалъ, какъ
и въ самомъ Вѣспникѣ бываетъ ска-
зано *однимъ словомъ*, а прибавяшъ
двадцать. — Все, что принадлежитъ
до крипики, достойно вниманія. Схо-
ніаста!

---

*Конецъ исторіи дѣвицы
Лабордъ.*

„Тотъ самой Лордъ Спиндль, могу
васъ увѣрить, —

Думаю, что не ошибся. — прошу
продолжать.

Меня ввелъ въ покои Лорда.
Гнѣ. Педагогъ, копорой взялъ меня

за руку, томно взглянулъ на меня, тихо пожалъ руку мою и сказалъ: Не знаю, можешъ ли Лордъ видѣшь себя нынѣ. Если ли ему не нужны свои товары, такъ я куплю кое - что изъ нихъ.

Мнѣ очень жаль, опвѣчала я, что Лордъ нездоровъ; и если ли нельзя его видѣшь, такъ я приду въ другое время.

Нѣтъ, милая! сказалъ онъ; ты можешь видѣшь его, или, лучше сказать, его остатки; но право очень жестоко будетъ похоронить такую пригожую, румяную дѣвушку, какъ ты, съ Египетской муміей.

Тутъ Лордъ позвонилъ и велѣлъ подавать шоколадъ, копорой пилъ на постелѣ; и когда ему досжили, что я пришла, то онъ приказалъ меня кликнуть. -- — Ондернувъ занавѣсъ, я увидѣла изсохшую дурную фигуру, копорая лучше годилась бы въ женихи царицѣ Дидонѣ, а не Парижской модной порговкѣ. Однако онъ промолвилъ нѣсколько

учтивостей, купилъ всю мою корзину, и сказалъ, что купилъ бы и меня, естлибъ могъ. Послѣ того вынулъ кошелекъ изъ кармана исподняго плащя, подалъ его мнѣ, и попомъ. . . . — Скажу только, что я съ тѣмъ же вышла, съ чѣмъ пришла — и могла бы служить Вестѣ.

Онъ звалъ - было меня черезъ три дни — да умеръ. Тогда Педагогъ объявилъ мнѣ свою любовь, какъ водится; нанялъ для меня эти покои, и давалъ мнѣ пристойное содержаніе цѣлые десять дней, какъ вдругъ на него взяли подозрѣніе, будто онъ отправилъ Лорда Спиндля, и онъ сидитъ теперь въ *Бисетрѣ*.

Лишившись такой помочи, принуждена была я приняться за другое; вамъ не нужно толковать — и за это попалась въ списокъ къ Комиссару.“

Размышленіе.

Вѣрно Чипапель ждалъ какой нибудь скучной, самой обыкновенной исторіи — съ той минутой, какъ услышалъ рыданіе дѣвицы Лабордѣ; надѣюсь, что онъ очень ошибся; и еслии нѣтъ, то пусть возьметъ похождения *Пилгрима*, или другую какую нибудь прогашельную повѣсть, изъ тѣхъ, которыя вышли въ эти десять лѣтъ, и вполне наградитъ себя за время, пошерянное въ чтеніи сихъ страницъ.

Устрица съ новымъ классѣмъ.

Въ одинъ постной день я пришолъ къ дѣвицѣ Лабордѣ, и уставши немножко прѣхавъ изъ Версаліи, просилъ ее послать въ свѣстной практиръ за цыпленкомъ съ салатомъ, чѣмъ хотѣлъ подкрѣпить свои истощенныя силы; на что она вскричала:

„Какъ, сударь! вы кушаете мясо въ постной день?“

Я бѣлъ бы рыбу, естѣлибѣ была хорошая; но я бывалѣ ужь нездоровѣ опѣ вашихѣ карповѣ и линей; а преска ваша не лучше черной похлебки Лакедемонской..

„Да естѣ и другая рыба: какѣ вамѣ кажутся угри и *устрицы*?“

Устрицы! ха! ха! ха! извините; что я смѣюсь. — Въ первой разѣ слышу, что *устрицу* считаютѣ за рыбу..

„Какѣ? *устрица* очень хорошая рыба — и ихѣ можно бѣсть.“

Пусть ихѣ можно бѣсть; но для меня было бы самое строгое сухоядѣніе, естѣлибѣ меня принудили бѣсть ихѣ, хотя бы ихѣ называли дичью. — — Бѣсть *устрицѣ* для Англичанина тоже, что говѣсть.

Набожное недоумѣніе.

Призвали практирщика; но онъ сказалъ, что никакъ не можетъ сего дни изготовить мнѣ скромнаго, естли я не имѣю свидѣтельства за Лѣкарскою рукою въ томъ, что я болѣнъ. —

Погляди на меня! — развѣ лице мое недоспапочное свидѣтельство? — припомъ я взялъ вчера позволеніе отъ Доктора Сорбовскаго Богословскаго Общества.

Трактирщикъ не зналъ по Латинѣ — но повѣрилъ этому позволенію, попому что оно было для него очень непонятно. Собрали обѣдъ; однако дѣвица Лабордъ ни до чего не допронулась. — Она ждала къ себѣ послѣ обѣда духовную Особу изъ Францисканскаго чина — которая должна была придти приготовить ее къ благочестію въ эпомиъ юстной день.

Скажи мнѣ, милая! все ли ты открываешь на исповѣди?

А что ты скажешь, естли какой нибудь поровашой человекъ придетъ сюда? — Ты примешь его?

Конечно! — это другое дѣло.

Бургонское веселитъ сердце, а особливо когда послѣ сытнаго обѣда сдѣлаешь движеніе. — Такія причины, соединясь вмѣстѣ, произвели очень обыкновенное дѣйствіе; и какъ этотъ случай былъ *другое дѣло* — поне уже ли мнѣ пристало разсматривать грѣхи больше дѣвицы Лабордъ? —

Сей случай былъ таковъ:

	Гр.		Гр.
Вѣра — —	6	Мясо — —	7
Разсудокъ — —	4 $\frac{1}{2}$	Желаніе — —	16
Опасность —	3	Имѣніе —	2 $\frac{3}{4}$
Совѣсть —	$\frac{1}{8}$	Предметъ —	53
Доброе имя	14	Удобной случай	99
	<u>27$\frac{5}{8}$</u>		<u>177$\frac{3}{4}$</u>
			177 $\frac{3}{4}$
			27 $\frac{5}{8}$
			<u>150$\frac{1}{3}$</u>

Увы! увy! какое неравновѣсіе!

Какъ мало уважается вѣра, разсудокъ, опасность, совѣсть и самое доброе имя противъ мяса, желанія, имѣнія, предмета и удобнаго случая!

Пожалуйста, милая Лабордѣ! закрой занавѣсъ: мнѣ очень спыдно конца. —

Любезные Читатели, милыя Читательницы, какъ бьется у васъ пульсъ! — Скоро, скорѣе ради Бога закройте занавѣсъ!

Р у м я н е ц ъ.

Доброй Читатель! примѣшилъ ли ты, какъ я *краснѣлъ* въ прошедшей главѣ? у меня все лицо рѣбло. — Думаю, что прахтирщикъ не повѣрилъ бы никакому Лапкинскому свидѣтельству въ моемъ нездоровьѣ, когда бы увидѣлъ такое *румянное* лице; правда тогда бы ничего и не было: ибо ешьлибъ въ дичинѣ не было самыхъ лучшихъ соковъ, и ешьлибъ она не

позывала вынишь бупылку знашнаго Бургонскаго — по бы ни *треска* ни *устрицы*, хотя они считаются за превосходную рыбу — не произвели такого опаснаго дѣйствія! — — Какъ мнѣ опять стыдно повторять, даже бумага моя *красна* какъ карандашъ, и я не могу больше писать объ этомъ. —

Прошедши два раза по комнашѣ, и почувшвовавъ, что природная блѣдность цвѣща оная вспупила въ лице, я взялъ шляпу и ушелъ, когда крипическая минуша назиданія къ благочестию приблизилась; а у дѣвицы Лабордъ, по моему мнѣнію, еще одинъ лишній *грѣхъ* легъ на душѣ, хотя она и не переставала поспишья.

Загородной трактирѣ.

(quinquette)

Чистосердечно признаюсь, что до сихъ поръ никогда не пожелалъ

другаго званія и не завидовалъ чужо-
му соспоянiю и наслажденiямъ, но
теперь не могу выгнать изъ мыслей
назидальщика къ благочестiю, кото-
рой вскорѣ послѣ меня посѣтилъ
дѣвицу Лабордъ; и естли бы одинъ
прiятель не позвалъ меня по мо-
нрѣшъ, какъ народъ веселится
въ *загородныхъ трактирахъ* въ
Воскресенье, то скажу по совѣсти,
что я вздумалъ бы переѣннить свое
Исповѣданiе и вступитъ въ чинъ
иноческiй.

Гюнгеты — загородные дома въ
окружности Парижа; тамъ можно
имѣть *небольшой ужинъ*, и вы-
пить буылку вина; главная забава —
пляска. Такъ какъ въ эти мѣста
ходитъ по большой части *мѣщан-
ство* Парижское, то по Воскресень-
ямъ бываетъ тамъ чрезвычайное мно-
жество людей — ибо уиичныя пля-
ски и игры въ этотъ день позволе-
ны. И какъ тогда было Воскресенье —
то всѣ *Гюнгеты* не только были
полны народу, но еще картина тол-
пы была пестрѣе обыкновеннаго —
отъ разнообразности новыхъ плясъ-

евѣ, нарочно дѣланныхъ къ праз-
днику.

З а б ѣ я к ѣ.

Это такіе живошныя, которыя по
внушеніямъ ложной чести — а всего
болѣе изъ смѣшнаго хвасловства, во-
ображаютъ себѣ, что имѣютъ волю
нарушать покой, и мѣшаютъ забавамъ
жителей Парижскихъ. — Вообще быва-
ютъ они или всенные или барченки. Одни
съ самаго дѣтства попавъ подъ кра-
сную шапку, и вошедши въ зрѣлыя
лѣта, приобрѣтаютъ большую люб-
кость владѣть ружьемъ и песакомъ,
и на превосходномъ знаніи арпикула
основываютъ право быть наглыми и
нестерпимыми. Другимъ съ самаго
младенчества надуваютъ въ уши,
что они знатны, богаты, что они
Господа. — Покровительствово бабу-
шекъ и дядюшекъ рано осыпаетъ
ихъ чинами незаслуженными. Они
вырастаютъ незнакомые съ нуждой,
съ нравственностію и съ любовью къ
ближнему. Назначенные по рожденіи
быть лучшими членами общества,

они существуютъ ни для кого и ни для чего — развѣ только въ шягоспѣ Государству и въ стыдѣ своимъ соотечественникамъ. *Гюнзетъ*, особливо по Воскресеньямъ, бываетъ поприщемъ ихъ способностей; шупъ они выказываютъ ложной умъ и ложную храбрость, и часто выдаютъ ихъ за настоящія; но иногда узнаютъ сіи поддѣланные вещи и строго наказываютъ обманщиковъ."

Мы съ пріятелемъ сѣли въ самомъ углу комнашы, и не будучи примѣчаемы, могли видѣть все, что происходило: — входяшъ двое *удальцовъ*; оглядѣвъ общество замѣтили они молодого ювелира, который былъ съ своей *лапушкой*, и выбрали его предметомъ насмѣшекъ.

Молодой человекъ былъ очень порядочно одѣтъ — со шпагою и ничемъ непохожъ на мѣщанина. Но они знали, что онъ былъ ремесленникъ, а у *забіякъ* правило — *проучивать*, какъ они говорятъ, такихъ, которые или одѣваются выше своего сосноянія — или водятся не съ рав-

ыми себѣ. Молодая женщина была очень пригожа, и своею скромностію, изображающеюся на лицѣ ея — могла и самыхъ буйныхъ заставитьъ почитать себя. Но *забіяки* почитаютъ благоприсойность и благо нравіе такими пороками, въ которыхъ барченокъ или служивой никогда не бывали виноваты и тщатель но стараются убѣгать ихъ.

Одинъ изъ этихъ богатырей подошелъ къ столу, — за которымъ сидѣлъ ювелиръ съ своею подругою, а передъ ними стоялъ спаканъ вина — и спросивъ, хорошо ли вино, онъ безъ всякаго приглашенія выпилъ его: хвалилъ, подчивалъ своего поварища, и пилъ самъ, пока опорожнилъ всю бутылку. —

Молодой ювелиръ сносилъ всѣ эти наглости чрезвычайно терпѣливо; велѣлъ подать еще бутылку, и сказалъ имъ, что гордится честью быть съ ними въ обществѣ, и проситъ ихъ выпить другую бутылку, или двѣ на его счетъ, когда имъ не чѣмъ заплашить.

„Какъ! господинъ ювелиръ! вы чай думаете, что насъ не узнали. Спупайка, братъ, мести свою лавку, а шпагу-то оставь дома.“

„Я это сдѣлаю, отвѣчалъ ювелиръ, когда проучу васъ за наглость.“

Тутъ они ушли, а подруга ювелирова упала въ обморѣкъ: однако съ помощію нѣкоторыхъ солей и воды она опамятовалась тогда, какъ ея любовникъ воровился побѣдителемъ.

Военной — чванливо издѣвавшей-ся надъ ювелиромъ, котораго почиталъ хуже себя въ искусствѣ биться, запнувшись по случаю о камень, былъ проколотъ насквозь. — Тотчасъ позвали лѣкаря, которой нашелъ рану очень опасною. Однако его опнесли на постелью, и приняли объ немъ всевозможное попеченіе.

Справедливой раздѣлѣ

Природы.

Природа такъ безпристрастна въ распредѣленіи даровъ своихъ человѣчеству, что никогда не отягчается однихъ своими милостями, а другихъ не подавляетъ злополучіями; но отъ благоразумнаго смѣшенія добра со зломъ въ каждомъ существѣ, ни одно не имѣетъ причины ни быть кичливымъ, ни отчаяться. На принымъ даетъ она великое богатство вмѣсто съ заботливыми душами, и тѣмъ удѣляетъ много злоключеній съ великою нечувствительностію. — Если бы первые при своемъ имуществѣ обладали хладнокровіемъ нуждающихся, то они были бы слишкомъ счастливы, между тѣмъ какъ послѣдніе были бы безъ сомнѣнія слишкомъ достойны сожалѣнія, когда бы съ мысленными безпокойствами соединяли свой недостатокъ.

И такъ если взвѣситъ имущество однихъ съ равнодушною без-

заботливостію другихъ — безпокойныя мысли первыхъ съ убожествомъ послѣднихъ — то найдешь совершенное равновѣсіе. Бѣднякъ; нечувствительной къ бѣдамъ жизни, презираешь скупаго, которой, собирая сокровища, несчастенъ ошъ того, что боишься потерять ихъ.

Сіе примѣчаніе не ограничивается однимъ богатствомъ и бѣдностію. — Красота и безобразіе имѣють свое утѣшеніе. Пригожая женщина смотритъ съ презрѣніемъ на другую, которая равно пренебрегаетъ прелестную куклу, сотворенную только для того, чтобы на нее смотрѣть. Воинъ почитаетъ храбрость и искусство владѣть оружіемъ величайшимъ достоинствомъ Дворянина, и воображаетъ, что званіе его должно заставить купцовъ и ремесленниковъ угождать ему; между тѣмъ какъ сіи думаютъ, что раченіе и торговля важнѣе *чиновъ дворянскихъ*, или славы военной. Такимъ образомъ въ каждомъ состояніи жизни есть своя опрада и утѣшеніе; въ самомъ же дѣлѣ никакое званіе не

ирезришельно само по себѣ, когда только человекъ дѣйствуетъ сообразно своему состоянію.

П р и н а р о в к а.

Естьли бы военной удаецъ разобралъ это внимательнo, то вѣрно бы сберегъ жизнь свою, которую бросилъ за ничто. Жизнь, которая бы полезна была на службу отечеству, была бы честью его семейства, и драгоценна друзьямъ — но теперь всѣмъ пропивна.

Естьли бы этого забіяку повѣсили въ *страхъ* другимъ и въ *памятованіе* глупости и нищеславія подобныхъ живошныхъ, то можно бы чаять, что они скоро бы истребились съ земли живущихъ. Такова усерднѣйшая молитва Йорикова! —

С л у т а ѣ.

Несчастія, приключившіяся съ злополучною дѣвицею Лабодѣ за то, что она забыла взять у меня письмо къ своей барынѣ, такъ сильно поразили меня, что когда я возвращался изъ *Гюнгета*, то рѣшился на другой день идти къ этой госпожѣ, и малымъ своимъ краснорѣчіемъ постараться убѣдить ее, чтобъ она опять взяла подъ покровительство прежнюю *горничную*.

Думая, какъ бы лучше это сдѣлать, я забрелъ нечаянно въ Тюльери, и успавъ немного сѣлъ подлѣ одной госпожи, которая показалась мнѣ очень привѣтлива и словохотна. Мы завели сперва общій разговоръ, отъ общаго дошли до частнаго, такъ что я безъ всякой непристойности могъ спросить ее, не знаетъ ли она Гжу. Рамбулье?

„Гжу. Рамбулье? (повторила она) это я сама.“

Боже мой! сказалъ я, какой случай! Вы та самая госпожа, къ которой я расположился идти завтра по утру съ письмомъ. пролежавшимъ у меня два мѣсяца по моей небрежности.

„И вы, Гнѣ. Йорикъ! за чемъ же вы не побывали у меня?“

Сказавъ это, она вскочила, и схвативъ меня за руку, повела къ своей каретѣ. Тутъ хотѣлъ было я проститься, но она сказала мнѣ очень повелительными словами: *Надобно со мною отужинать!*

Т ю л ь е р и.

Я думалъ - было, что Гжа. Рамбулье отъ того такъ внезапно и скоро уѣхала, что увидѣла одно зрѣлище, и лучше сказать два такихъ зрѣлища, которыхъ и въ меньше - благоустроенномъ городѣ, въ меньше образованномъ народѣ были бы жочены

за пресупленія противъ священныхъ правилъ пристойности.

Близъ садовой дороги на лѣво отъ Лувра посажены рядомъ кустарники вдоль стѣны, фустовъ на шесть разспоянiемъ; лѣтомъ, когда деревья совсѣмъ одѣнушя лiшьемъ, по они соспавляютъ родъ загородки, за кошорою могутъ производиться всякія безчинства, не будучи видимы прохаживающимися въ саду; но зимой и весной — все, что ни дѣлается позади кустарниковъ, бываетъ такъ же наружи и открыто, какъ и по срединѣ *Тюльерійскаго* гульбища.

По странному дѣйствію Французской живости, Парижане не забываютъ времена года, и какъ погда былъ конецъ Марша, и ни одинъ еще листокъ не распустился, — по обряды, отправляемые двумя служителями въ честь извѣстной богини, и не могли быть скрыты отъ глазъ постороннихъ.

О ш и б к а.

Сперва полагалъ я, будто это зрѣлице оскорбило деликатностьъ Гжи. Рамбулье, такъ, что она не могла дольше пробыть въ саду; но послѣ совершенно увѣрился, что Французская вѣжливостъ не проспирается до такихъ мѣлочей. Торопливостъ ея произошла отъ нетерпѣнія сдѣлать мнѣ шму вопросовъ, не давши времени мнѣ ни объ чемъ спросить; хотя она и довольна была моими опѣшамы. У большихъ воротъ просилась она съ госпожею Ла - Гардъ, попросивъ ее къ себѣ завтра по утру напишья шоколаду, и прибавила: *у меня есть дѣло съ этимъ господиномъ — вы меня извините.*

П о к у ш е н і е.

Когда любопытство Гжи. Рамбулье показалось мнѣ удовольствованнымъ, то я почелъ это благопріятнымъ случаемъ просить за дѣвицу Лабордъ.

Скажите, сударыня, у васъ ли
та горничная дѣвушка, которую по-
сылали вы ко мнѣ за письмомъ?

„Ахъ, мерзкая! — она много на-
шаладила; нѣтъ, сударь! она теперь
шапается по улицамъ.“

Это не похоже на примиреніе,
я долженъ напастъ иначе.

Мнѣ очень больно это слышать;
я надѣюсь, что она поправится. —

За что вы ее сослали?

„Я опасаясь, сударь, что и вы
въ этомъ виноваты.“

Такъ позвольте мнѣ, сударыня,
просить васъ за нее. Возвратите ей
свои милости, позабудьте прошлые
ее поступки; и я ручаюсь, что она
хорошо станетъ вести себя. Я слы-
шалъ ее испорію — она очень жалка.

Замѣшивъ, что Гжа. Рамбулье
нѣсколько пронулась рассказалъ я ей
испорію бѣдной дѣвушки самымъ вы-

годнымъ образомъ. Она очень дивилась гнусному поступку модной торговли; и копя была образцемъ благоприспѣшности, но въ сердцахъ не могла удержаться, чтобъ не сказать:

Ah la vilaine Vou gresse!

Ахъ, негодная! — — —

Тутъ настало время моей побѣды; страсти ея спали утихаютъ, жалость начала возбуждаться; одного лишь недоставало, чтобъ состраданіе ея подняло парусъ, и я увѣренъ былъ, что оно тотчасъ бросило бы якорь въ пристани *прощенія* — гавань была въ виду и благопріятной вѣтеръ дунулъ.

Р а с к а з н ѣ е.

Справедливая истинна, что мы больше радуемся о возвращеніи одной овцы заблудшей, нежели о томъ, когда все стадо сохранено и въ порядкѣ.

Гжа. Рамбулье согласилась принять и жалованье опять двѣциу Ла-

бордъ , съ тѣмъ условіемъ , чтобъ она открыла всѣ дурныя дѣла своей прежней хозяйки , и донесла на нее *Коммиссару* , чтобы съ нею поступлено было по законамъ . Она легко согласилась — и домъ Гжи . Ларошъ на другой день былъ осажденъ *стражами благочинія* .

Острогъ Бисетръ .

Донести подъ присягою на женщину , управляющую ремесло *непотребной маклерши* , — достаточно для помѣщенія ея въ *Бисетръ* . — Поэтому , въ слѣдствіе объявленія дѣвицы Лабордъ , Гжа . Ларошъ и три ея дѣвочки были шуда отвезены , и я ихъ оставилъ тамъ собственнымъ размышленіямъ и Полиціи .

Cul de Sac de l'Oratoire.

(Глухой переулочъ.)

Здѣсь прошу Читателя поправить ошибку , которая забралась въ самый конецъ первой Части путешествія Йорика ; ибо она касается до Хронологіи и Географіи ; въ чемъ всякой путешественникъ , а особливо *чувствительной* , долженъ быть очень исправенъ. Тамъ есть слѣдующее мѣсто:

Гжа. Рамбулье , черезъ шесть недѣль моего съ ней знакомства, сдѣлала мнѣ честь , побѣжала со мною мили за двѣ за городъ. Изъ всѣхъ женщинъ — Гжа. Рамбулье самая скромная ; никакой женщинѣ не желаю имѣть больше добродѣтелей и чистоты сердца. — Когда мы бѣжали назадъ , Гжа. Рамбулье просила меня дернуть за снурочъ кучера , чтобы ошановился. Что вамъ угодно ? —

Только до вѣпру , сказала Гжа. Рамбулье.

Самое же происшествіе справедливо, и пошому остаешся въ полной силѣ; только время *когда*, и мѣсто *гдѣ*, пребудутъ нѣкоторой поправки.

Это было черезъ недѣлю послѣ перваго моего свиданія съ нею въ Тюльери: а случай этотъ сдѣлался въ *Cul de Sac de l'Oratoire*.

Такимъ образомъ будетъ исправленъ анахронизмъ перваго знакомства моего съ Гжєю. Рамбулье, которое не должно помѣщать послѣ возвращенія моего изъ Южной Франціи.

С в я з ь.

Когда дѣвица Лабордѣ принялась опять рассказывать свою повѣсть, то вѣрно Чипашель замѣнилъ, что она совершенно пошереяла *связь* и ни слова не сказала о своемъ любовникѣ *нарикжаллерѣ*, которой предлагалъ ей замужство самымъ честнымъ и дѣльнымъ порядкомъ, жилъ

же доспашочно, и былъ такой красивой мущина, что могъ, какъ по всему было видно, сдѣлать супружеское состояніе совершенно благополучнымъ. —

Сказать правду — я примѣтилъ, что она пропустила что-то въ повѣсти своей; но я не хотѣлъ ей мѣшать, а далъ ей волю говорить какъ хочетъ. —

Да, сударыня, спросилъ я, какъ мы съ ней сидѣли у Гжи. Рамбуле дожидаясь ея пріѣзду — *кстати!* (хотя, сказать мимоходомъ, это было совсѣмъ не кстати). Кстати! дѣвица Лабордъ; вы не сказали мнѣ, что сдѣлалось съ любовникомъ вашимъ *парикмахеромъ*.

„Ахъ! — это правда, я позабыла про него. Я такъ была занята Италіанскимъ Графомъ и Лордомъ Спидлемъ, что онъ совсѣмъ вышелъ у меня изъ головы. — Ахши, бѣдной челоуѣкъ!“

Отъ чего вы вздыхаете и называете его бѣднымъ? я думаю, что онъ доволенъ своимъ состояніемъ.

„Правда, его состояніе достаточное; да онъ очень не уменъ: два раза призывали его въ Цеховую Управу; онъ платилъ штрафъ, за то что не записывается въ маскарадъ и не внесъ пошлины: онъ однако былъ такъ безразуденъ, что вывелъ судей изъ терпѣнія, — и они въ третій разъ посадили его въ шюрьму, гдѣ думаю онъ сидитъ и теперь.“ —

Какъ же Герцогиня, его покровительница, не помогла ему?

„Она не захотѣла вступиться въ такое открытое дѣло. — При томъ же, думаю я, она тогда позабыла про него — и про его услуги. Одинъ Ирландской Полковникъ съ нѣкотораго времени занялъ его мѣсто.“

И такъ бѣднякъ долженъ згнись въ шюрьмѣ — потому только, что Ирландской Полковникъ такъ

исправно служилъ благородной Герцоговой фамилии. — Не пропусти сему, Правосудіе, не пропусти ему! —

Х о д а т а й с т в о.

На другой день по утру — провѣдавъ, гдѣ содержался Турнель, я написалъ къ судѣ цеховому и обѣщавъ заплашишь всѣ деньги, за которыя онъ посаженъ въ шюрьму — и ручался за него, что впередъ того не сдѣлаетъ. Въ письмѣ моемъ упомянулъ я имя Графа Б*, котораго также просилъ объ эпомѣ дѣлѣ, и получилъ очень учивой отвѣтъ, которыми меня увѣдомляли, что Турнель довелъ себя до шюрьмы однимъ упрямствомъ — потому что не хотѣлъ исполнить предписанныхъ узаконеній — а не отъ того, что не въ состояніи заплашить пошлины за званіе цеховаго мастера.

Тогда пошелъ я къ Турнелю, котораго нашелъ очень веселымъ. — Онъ полагался на покровительство

Герцогини и утверждалъ, что она вѣрно его не оставитъ, какъ скоро ворошишься изъ деревни; но когда я рассказалъ ему о Полковникѣ Ирландскомъ, ея любовникѣ, и объ другихъ обстоятельствевахъ связи его съ Герцогинею — когда я прибавилъ, что я навѣрно знаю, что она и на суши не выѣзжала изъ Парижа въ эти два мѣсяца — то онъ показалъ знакъ къ ней презрѣнія, и — очень покорно спалъ просить меня заснутьсья.

Тутъ предложилъ я ему условія, на которыхъ хотѣлъ достать ему свободу и выплатить всѣ издержки его дѣла.

Уговоръ былъ жениться на дѣвицѣ Лабордъ. На это онъ тотчасъ согласился, и признался, что ее одну изъ всѣхъ женщинъ подлинно любилъ — и что женитьба такая для него очень приятна, потому что онъ взялъ бы ужь ее за себя и прежде этого, естълибъ не помѣшало ему замоченіе.

С о л н ѣ н ѣ я .

Можетъ быть Законоискусники и Богословы съа утѣ противъ меня съ своими толками, и участіе мое въ дѣлѣ Турнея назовуиъ Эзвипскимъ ухищреніемъ. — Я *солнѣваюсь!*

Развѣ эпортъ человекъ не можетъ быть благоподученъ, соединяя съ такою женщиною, которая хотя и виновата была въ вѣкоторыхъ проступкахъ, но теперь признается въ нихъ и, по видимому, совершенно раскаивается?

Или: — развѣ открывъ ему подлинное ея поведеніе, не могъ я сдѣлать несчастнымъ, и помѣшавъ такому союзу, которой можетъ ихъ обоихъ сдѣлать довольными?

Всѣ ея публичныя ошибки сдѣланы были тогда, какъ онъ былъ удаленъ отъ людей, и его названіе въ этомъ случаѣ - было вмѣсто ея добродѣтели; но сила злорѣчія . . . .

Орломъ безсмертное злорѣчіе летаетъ ,
А слава добрыхъ дѣлъ родясь умираетъ.

Намъреніе.

Я пересказалъ Гжѣ. Рамбулье все, что я сдѣлалъ, и просилъ у нее совѣта, какъ шенерь лучше продолжатъ дѣло. — Она сказала мнѣ, что пошлетъ за Турнелемъ, чтобы онъ пришелъ причесать ея волосы — и пока онъ будетъ ее убаивать, то она заведетъ съ нимъ разговоръ, и спорною, какъ будто говоря про другую — опишетъ ему приключенія дѣвицы Лабордъ; и если онъ скажетъ, что такая женщина годится ему въ невѣсты — тогда никакіе слухи и пересуды клеветниковъ не потревожатъ его спокойствія.

Приписка.

Чесаться, какъ вошло въ обыкновеніе во всей Европѣ, даже въ Аме-

рикѣ (ибо многіе честныя парикмахеры уже предпріяли путешествіе въ эту часть Свѣта), что смѣшно кажешся для мужчины, а еще менѣе для женщины, сидѣть бѣлыхъ два часа спатуею — между шѣмъ какъ волосы пекутъ каленымъ желѣзомъ. — При семъ случаѣ Христіанская любовь побуждаетъ молишься о жителяхъ полюса: ибо сгорѣть ужасно.

Два часа — еще ничего. Я очень умѣренъ. Французская госпожа умерла бы со стыда, когда бы покинула туалетъ и черезъ три часа. — Конечно этого времени довольно кончить — прическу Гжи. Рамбулье и участь дѣвицы Лабордъ.

Р а з г о в о р ъ

Гжи. Рамбулье съ Турнелемъ.

Гжи. Рамбулье. Такъ ты можешь почитать женщину и послѣ того, какъ она сдѣлаешь просупокъ съ кѣмъ 'нибудь другимъ?

Турнель. Это, сударыня, совершенно зависить отъ обстоятельствъ.

Рамбулье. Какія обстоятельства ?

Турнель. Впервыхъ : по выбору ли она дала ему преимущество ; не приневолена ли она была, или какая нибудь нужда довела ее до такого дѣла.

Рамбулье. И такъ во всякомъ изъ этихъ случаевъ ты простишь женщину, которую ты когда нибудь любилъ ?

Турнель. Съ тѣмъ только, чтобы будущее ея поведеніе вѣчно засвидѣтельствовало, что чувства ея были чисты, и чтобы минувшіе ея поступки всегда помнились ей для избѣжанія ошибокъ, которыми подвергаются очень многія женщины.

Рамбулье. Такъ ты можешь позабыть и то, когда у нее были разные любовники, естли только нужда довела ее до этого, и естли она совершенно исправилась ?

Турнель. Число кажется не важно, сударыня, въ этомъ случаѣ: главное чувство и шеперешнее расположеніе.

Рамбцлье. И ты взялъ бы за себя эту женщину при такихъ обстоятельствахъ?

Турнель. Если бы я ее сколько любилъ, что хотѣлъ бы на ней женишься, — то не поглядѣлъ бы на прошедшія ея погрѣшности, а можетъ спать и такъ бы былъ щеславенъ, что подумалъ бы: авось сдѣлаю изъ нее хорошую жену!

Рамбцлье. Хвалю швои мысли. А если бы половина Парижскихъ мужей рассуждали также справедливо о своихъ женахъ, то увѣрена, что вдвое меньше бы было рогоносцевъ и волокишь. — Ай! ты сожегъ кудрю, главную кудрю! — Что шеперь дѣлашь? —

Турнель. *Que diable!* это все отъ свадьбы. — Но я скоро поправлю на-

ружной недоспапокъ головы всякой госпожи. — Я сей часъ побѣгу за мою ново-изобрѣшенною накладкою, и вы вѣрно ее похвалите, сударыня.

Ра жбу лье. Ахъ, Турнель! теперь нечего дѣлать!

Турнель. Не бойшесь! — я въ мигъ ворочусь.

С в а д ъ б а.

Какъ ни суевѣренъ Чипашель, но никакъ не долженъ думать, будто это приключеніе не къ добру случилось: ибо я могу его увѣрить, что по сю пору ничего еще не вышло, что бы походило на слѣдствіе дурнаго предвѣщанія. — *Свадьба* сыграна очень скоро; я былъ опцомъ посаженнымъ у дѣвицы Лабордъ, теперь Гжи. Турнель — и во всей улицѣ Сен - Оноре, даже и Реноме, нѣтъ жены лучше ея.

Что мнѣ еще сказать? Гжа. Турнель беременна. И ешьли я при-

лучсь въ Парижѣ во время крестинѣ, по буду крестнымѣ опцемѣ; а еслѣ-ли нѣшѣ, по другой за меня при-мешѣ младенца, а я кумомѣ буду.

Я.

Такимѣ образомѣ чисто, честно, нравственнo и *очень* добродѣтельно збыль я сѣрукѣ дѣвицу Лабордѣ; — теперь мнѣ не о комѣ другомѣ ду-^{ма} мать, кромѣ себя.

Можетѣ спашься Чипашель во-ображаешѣ, что я спану говоритѣ о Гжѣ. Рамбульѣ, о Графѣ Б* —, о пригожей торговкѣ *перчатка-ми любви*, о Маркизѣ Б* Гнѣ. П* — Государственномѣ опкупщикѣ, Гжѣ. Г*. — Гжѣ. В* — Гнѣ. Д* — Аббатѣ М* — о Графѣ Ф* —, и о про-чихѣ своихѣ Парижскихѣ знакомыхѣ. На это скажу: *нѣтъ!* —

Я: — вопѣ чего не разсмапри-валѣ я нѣсколькo мѣсяцовѣ. — Сѣ симѣ — что сущесвомѣ долженѣ я

теперь бесѣдовать; между тѣмъ пусть вѣтреные пешиметры падаютъ пустыми своими наслажденіями; ихъ удовольствія — сонныя грѣзы.

Разсмотримъ великой расчетъ между мною и разсудкомъ! — Иное заплачено, но гораздо больше оспается въ долгу. — Долго, долго будемъ счищаться! — Когда — по могу я расплашиться совѣмъ? —

О Евгений! — другъ мой! — когда подумаю, какъ скоро идетъ время, какъ смѣшна цѣль, къ которой спремимся мы большую часть жизни своей, какъ между тѣмъ коронка эша жизнь, за какими призраками мы гоняемся, какія тѣни ловимъ — тогда мнѣ становится стыдно оглянуться на самого себя, и я откладываю изслѣдованіе, перзающее меня — лишь только я о себѣ раздумуюсь.

Тщеславіе, глупость.

Какъ великолѣпны олтари ваши! какъ многочисленны ваши по-

клонники! какъ велики жертво-
приношенія!

П о с ѣ щ е н і е.

Я уже далеко - было вспунилъ въ
нравоучительное изслѣдованіе самаго
себя, какъ вдругъ услышалъ шумъ
экипажа, остановившагося у крыль-
ца, и взглянувъ въ окно, увидѣлъ
Графа Б*; онъ спрашивалъ Господина
Йорика, или Господина Стерна; —
но увидѣвъ меня въ однѣ, поспѣшь
вышелъ изъ кареты.

Онъ вошелъ въ комнату съ при-
мѣтнымъ удовольствіемъ, что за-
сталъ меня дома.

„Насилу я сыскалъ васъ, ска-
залъ онъ; я у всѣхъ спрашивалъ,
но никто не знаетъ Гна. Йорика; а
мнѣ бы никогда въ голову не пришло
спросить Гна. Стерна, еслибъ по
случаю не встрѣтился я съ слав-
нымъ Графомъ В* на Новомъ мосту.
Графъ В* располковалъ мнѣ загадку,

и я потчасъ велѣлъ своему книго-продавцу переплести для меня въ самой лучшей переплетѣ *Тристрамъ Шанди* и *Проповѣди*.

Такой комплиментъ натурально заставилъ меня пѣмъ же заплашишь Графу, поблагодаришь его за милость, и коснушься великой его учености — и отъ этого рѣчь зашла о полишкѣ. — Графъ В*, сообщники его и противники доставили намъ матерію для разговору на часъ времени. Тутъ Графъ показалъ и разумъ свой, и обширнѣйшее свѣденіе въ уложеніи, законахъ, постановленіяхъ и обычаяхъ Англинскихъ; — шутъ могъ я увидѣть, что онъ коротко зналъ всѣхъ славныхъ Полишниковъ того времени.

Но послѣ всего сказалъ Графъ: не это привело меня къ вамъ, а вотъ что: Гнѣ. Л* съ помощію Аббаша Т* написалъ одну книжку, которая теперь ходитъ по рукамъ — и въ ней очень вольно опозвался о Маркизѣ М* — Я, продолжалъ онъ, написалъ ошвѣтъ, и имѣю щцесла-

вѣ думашь, что прекрасно опровергнулъ его доводы, и вмѣстѣ заплашилъ за насмѣшки надъ Маркизомъ. — Теперь только надобно мнѣ посовѣтоваться съ вами, какой бы фронтисписъ приложитъ къ моему сочиненію ?

Моя мысль вотъ какая : *обезьяна учитъ слона плясать по невзатянутой веревкѣ.*

Противорѣчіе.

Ваше Сіяшество ! отвѣчалъ я, когда вы изволише совѣтоваться объ этомъ со мною, то вы не прогнѣваешесь, надѣюсь, когда буду говорить съ вами откровенно.

„Никакъ ! никакъ !“ отвѣчалъ Графъ.

Мысль Вашего Сіяшества хороша ; только, извините меня, она не новая. —

„Какъ не новая? — Гдѣжь она
есть?“

Анекдотъ о локойной Герцо- гинѣ Марлбургъ.

Лордъ Гримспонъ, когда учился еще въ школѣ и былъ лѣтъ тринадцати, написалъ Комедію подъ названіемъ: *Стрѣлоческое счастье*. — Это сочиненіе не только не имѣло никакого достоинства драматической піэсы, но въ немъ едвали было что нибудь, кромѣ самыхъ грубыхъ недоспашковъ. Но Лордъ былъ тогда счень молодъ, піэса же его напечатана единственно по волѣ пристрастныхъ родителей, желавшихъ польстить элиму самолюбію мальчика. Пришедши въ зрѣлой возрастъ, Авторъ самъ, просмотрѣвъ свою Комедію, увидѣлъ несовершенство ея, и всѣ старанія употребилъ скупить *все изданіе*, и предупредилъ, если можно, чтобъ никто не могъ упрекнуть его эшимъ нуснымъ, хотя.

и дѣтскимъ сочиненіемъ. — И такъ Лордъ былъ невинованъ ни мало въ глазахъ непристрасныхъ людей: впрочемъ самыя строгіе крипики не шюлько достойны порицанія, сколько одна Госпожа, которая вывела опять на свѣтъ это забытое сочиненіе. — Госпожа сія была покойная Сарра Герцогиня Марлбургъ. При одномъ выборѣ въ Парламентскіе Члены и Лордъ Гримшонъ былъ въ числѣ кандидатовъ. Герцогинѣ не хотѣлось, чтобы его выбрали; лучшимъ средствомъ помѣшавъ Лорду она почла то, чтобы напечатать своимъ иждивеніемъ *цѣлое изданіе* Комедіи его, и раздала избираемымъ по экземпляру, прибавивъ къ тому фронтисписъ, заключавшій насмѣшку надъ разумомъ Лорда. Сей девизъ былъ: *Слонъ пляшетъ по ненапянутой веревкѣ*. Но при всемъ томъ, не смотря на умыслъ Герцогини осмѣять его въ глазахъ избирателей, Лордъ выбранъ былъ въ Члены.

Обезьяна.

„Все это очень хорошо — но гдѣ обезьяна?“

О! я и позабылъ объ обезьянѣ, Ваше Сіятельство; но на рисунокѣ внизу точно было представлено что-то похожее.

Убѣжденіе.

Нѣтъ ничего труднѣе, какъ увѣрить Француза въ ошибку, особливо когда дѣло коснется до его знаній или разуму, и Графъ Б* хотя былъ очень достойной дворянинъ, но все въ немъ было такъ много Французскаго, что онъ пошлѣе покраснѣлъ, какъ скоро я сказалъ о старинномъ аллегорическомъ фронтисписѣ Герцогини. Я могъ замѣтить, что онъ съ радостію желалъ бы скупить всѣ экземпляры *Страннаго счастья*; и дороже бы заплашилъ, чѣмъ самъ Лордъ Гримстонъ, только бы имѣть честь

прослыть первымъ изобрѣшателемъ фронписиса.

Учтливость.

Однако Графъ удержалъ, сколько могъ, всю внѣшнюю *сѣжливость*, и, казалось, былъ очень доволенъ моимъ замѣчаніемъ. Онъ непремѣнно хотѣлъ, чтобъ я завтра отобѣдалъ у него, и прибавилъ къ этому: „Вы сдѣлаете мнѣ чрезвычайное удовольствіе, если не откроете никому данной вами мнѣ о семъ рисунокъ мысли.“

Я общалъ ему.

И для сей - то причины я и умалчиваю объ этомъ, хотя бы можетъ статься я и приобрѣлъ честь улодобиться въ чемъ нибудь изобрѣшательному Гогарду, и хотя самая эта мысль могла бы послужить очень приличнымъ фронписисомъ для сихъ чепырехъ Часпей *Чувствительнаго путешественника*.

Но слово Йриково не шушка!

Л ю б о л ы т с т в о .

Любопытство всегда было источником всѣхъ бѣдснвй людскихъ. — Чѣмъ заплатила за него первая женщина? Чѣмъ платишь за него родъ человеческой каждой день? — Любопытство раздѣлишь можно на два рода: перваго рода любопытство есть желаніе знать мичущія времена посредствомъ Истории, проникнуть тайны Природы, вступаая во глубину наукъ, и подобныя похвальныя изслѣдованія. — Такого роду любопытство щательно и поспояно пищать и поощрять должно: ибо черезъ познаніе прошедшаго научаемся мы, какъ дѣйствовашь при настоящихъ случаяхъ, такъ какъ Цицеронъ говоритъ: *nescire, quod, antequam natus esses, actum est, id semper esse puerum* (*).

(*) Т. е. Не знашь, что происходило прежде моего рожденія, значишь бышь всегда ребенкомъ.

Другой родъ *любопытства* есть неперпблйвая склонность превды-вать о чужихъ дблахъ и поступкахъ, — и такое *любопытство* доспойно величайшаго порицанія.

Древніе Крипяне установили законъ, копорымъ запрещалось подбспрахомъ публичнаго наказанія разспрашивать у чужеземца : кпо онъ, опкуда и какое имбеть дбло ; а тб, копорые отвбчали на такіе вопросы, лишаемы были употребленія воды и огня. — Причина учрежденія сего закона была та, чтобы люди, не вмбшиваясь вб дбла чужія, могли лучше опправлять свои собствєнныя.

Боже Милосливый ! естлибъ такой законъ вб силб былъ вб Европб, а особливо вб Парижб, вб эпой столицб *любопытства* — то какъ бы болбе и болбе возбуждалось *любопытство* Парижцовб при видб тбхъ полунагихъ прелестей, копорыя скрывать Дамы мало заботяшся ; но между тбмъ смертельно огорчились бы, когда бы эпи прелести вб силу закона были выставлены на

всенародное позорище, и потерпѣли удары наказанія. Тогда бы еще Дамы во время своихъ прогулокъ не имѣли при себѣ провожающихъ кавалеровъ; ибо Парижскіе пешиметры самые величайшіе болтуны въ свѣтѣ.

Сии *любопытныя*, милые наглецы, кажутся не имѣющихъ о себѣ никакого понятія, ни одной собственной мысли. Всѣ свѣденія ихъ состоятъ въ томъ, что они знаютъ наперечетъ дѣла своихъ сосѣдей; и пересказывая выученные пересуды другихъ, они позабываютъ, какъ сами смѣшны и гнусны. —

Плутархъ и Плиній писали похвалы Марку Понцію, одному Римлянину, который никогда не *любопытствовалъ* знать, что дѣлалось не только въ Римѣ, но даже у самыхъ близкихъ сосѣдей. — Правда, это необыкновенной примѣръ, которому никогда не найдется подражателей, пока политическія извѣстія и новости всякаго рода будутъ владѣть всѣмъ вниманіемъ людей.

К р и т и к а.

Я напередъ вижу, что сварливцы напустятъ на меня. — „Какъ, Гнб. Йорикъ! вы хотите испребишь всякое любопытство, жажду всякаго знанія, естли только цѣль ихъ не упражненіе въ наукахъ? — Кой же чортъ станетъ тогда читать ваши сочиненія?“

Отвѣтъ: — тогда не станутъ читать ничего другаго, кромѣ тѣхъ книгъ, гдѣ находишься существенная ученость, глубина наукъ, и *non plus ultra* Генія.

П р и н а р о в к а.

Теперь покажу причины, почему я напалъ такъ сильно на любопытство Парижцевъ особливо.

Въ одномъ эпажѣ со мною жилъ человекъ, похожій по платью на Офицера. Онъ стоялъ на колыцѣ въ то время, какъ Графъ Б* спрашивалъ меня, называя двумя раз-

ными именами. Оба они были невѣдомы ни слуху, ни понятію его, а этого довольно было, чтобъ возбудить въ немъ любопытство. Онъ бросился по всемъ кофейнымъ домамъ въ Парижѣ, не провѣдаешь ли чтонибудь про меня; и что тамъ слышалъ, все прибавлялъ къ тайнственнымъ догадкамъ своимъ, въ наѣвненіи собравъ изъ ядовитыхъ разсказовъ какъ можно больше ядовитого о моемъ характерѣ.

Во всякомъ кофейномъ домѣ въ Парижѣ находишься *политической левъ*, или *нацѣпникъ* Министра; онъ все замѣчаетъ, и доноситъ ему то, чѣмъ по его мнѣнію можетъ угодить, или проложить путь къ какимънибудь открытіямъ. — Какъ обо мнѣ вдругъ заговорили вездѣ, то на другой же день по утрамъ собралось въ кабинетъ Герцога Шоазеля больше тридцати различныхъ донесеній, и всякое заключало, что я опасный человекъ. Въ этотъ день побѣжалъ къ Графу Б*, у котораго и обѣдалъ. Между тѣмъ, какъ меня не было дома, комнаты мои обыскали, забра-

ли бумаги и *lettre de cachet* (*) ожидало меня при возвращеніи.

Провидѣніе.

Мрачны и неисповѣдимы пуши *Провидѣнія!* — Слѣпые смертныя! вамъ ли проникать въ будущее? — Но ешьлибъ вы и могли, тогда бы знаніе грядущихъ случаевъ не счастию вашему способствовало, но умножило бы бѣдствія.

Какъ веселъ я былъ, собираясь ѣхать къ Графу! съ какимъ довольнымъ и радостнымъ видомъ сѣлъ я въ коляску и велѣлъ кучеру ѣхать къ нему! — Думалъ ли я, что въ эту минуту рука Министра подписывала рѣшеніе моей участи!

Графъ Б* встрѣтилъ меня съ величайшею вѣжливостію, и сказалъ

(*) *Повелѣніе* отъ Двора посадить кого подъ стражу: это родъ бланкетовъ, копорыми распускалъ Министръ.

иѣ за шайну, что Герцогъ Шоазель очень хвалилъ мысль мою. — „Онъ будетъ у меня обѣдать.“ — Только лишь онъ это сказалъ, какъ Министръ вошелъ. Графъ представилъ меня Герцогу: но въ приемъ его замѣтилъ я холодность и скрытность, какой до сихъ поръ не примѣчалъ ни въ одномъ Французѣ.

Оба они вышли на нѣскольکو времени. — Попомъ Графъ воротился одинъ, и сдѣлалъ мнѣ нѣскольکو вопросовъ, на которые отвѣчалъ я съ обыкновеннымъ простосердечіемъ. — Правда, они были необыкновенны, но я думалъ, что Графъ имѣлъ право на мои отвѣсы.

Черезъ четверть часа Герцогъ воротился съ Графомъ: но тогда лице Министра прояснилось, и сдѣлалось открытѣе, не такъ какъ прежде. — Наѣхали гости, разговоръ сдѣлался общимъ, веселымъ и пріятнымъ.

Мое возвращеніе.

Только лишь коляска моя остановилась у крыльца, как мой хозяинъ опроремшью выбѣжалъ, и сказалъ мнѣ, что я долженъ какъ можно скорѣе уѣхать, еспыли у меня нѣтъ охоты жить въ Басшиліи. — Такой совѣтъ крайне изумилъ меня; я попросилъ хозяина сѣсть со мной въ коляску: мы пробхали нѣсколько улицъ, и онъ между тѣмъ увѣдомилъ меня, что случилось.

Боже Милоспивый! возможно ли! — Нынче, полько лишь шеперь обѣдалъ я съ Герцогомъ, и нѣтъ еще часу, какъ съ нимъ распался. А! понимаю . . . Честному челорѣку не возможно такъ припворспвовашь! . . . Нынче я ночую въ прежнемъ мѣстѣ — дома.

„Ради Бога, не возвращайшесь!“

Чегожь мнѣ бояшсья? — Я полагаюсь на справедливостъ и беспорочностъ моихъ намѣреній. Послѣ сего

я веропился на свою квартиру, и когда вошелъ въ комнату, то увидѣлъ, что бумаги мои присланы назадъ и съ ними записочка отъ Графа :

*„Вы имѣете непріятелей, но
„не бойтесь; знаютъ, что вы че-
„стной человекъ.“*

Прости, Парижъ !

Естьли бы это послѣднее приключеніе не произвело во мнѣ сильнѣйшаго опвращенія жишъ подѣ такимъ правленіемъ, гдѣ ни жизнь, ни имущество самаго невиннаго человекъ, не могутъ быть безопасны, и гдѣ (естьлибъ только не одинъ пустой случай) я промаялся бы можетъ спашься весь остатокъ дней моихъ въ тюрьмѣ, въ постылой неволѣ; естьлибъ, Евгений ! и этого не было, то висьма швоего, — гдѣ такъ живо предспавлена была причина, отъ которой продлилось швое

путешествіе, тяжкая болѣзнь швоя, — одного письма швоего довольно было, чшобѣ засшавишь меня ни часу не медлишь въ *раю кокетокъ*, въ *Елисейскихъ поляхъ петиметровъ* и въ *столицѣ* всякой *вѣтренности*.

Я уложилѣ небольшие свои пожитки, написалѣ благодарительное письмо къ Госпожѣ Рамбульѣ, и къ Графу Б*, и въ потѣ же вечерѣ поѣхалѣ въ Кале.

Потшвая коляска.

Сѣвъ въ коляску, началѣ я разсшпривать выгоды и планѣ моего путешествія.

„Во *Франціи* это лучше дѣлается!“ Эти слова засшавили меня путешествовать. . . . Мнѣ спало досадно, что другіе сомнѣвались, могѣли я навѣрно это ушвердишь! — И я рѣшилсѣ видѣшь все собшвенными глазами.

Думаю, что Чипашель, (хотя бы онъ былъ Англичанинъ) въ продолженіе путешествія моего мучился неперпѣніемъ узнать, что бы это было такое, и почноли во Франціи лучше дѣлается. — Время удовольстворить ему.

Предметъ спору былъ: не прилично пить здоровье за кушаньемъ и и *тосты* послѣ стола. Я думалъ, что навѣрно я правъ, и сказалъ ни мало не заботясь: во Франціи лучше это дѣлають.

„Во Франціи отмѣнено пить здоровье, а тосты никогда и не были въ употребленіи.“

Въ этомъ я и правъ былъ. Этимъ ограничилъ я планъ своего путешествія.

Но Чипашелю оставляю рѣшить: *tant mieux* ли это, или *tant pis*, хотя я и самъ знаю точное значеніе двухъ сихъ выраженій Французскаго языка:

Ш а н т и л ь и .

Между пѣмѣ какъ такія мысли и разсужденія смѣнялись въ головѣ моей, мы (т. е. двѣ лошади, почпаліонъ и я: ибо со мною не было попушчиковъ) достигли до прелестной усадьбы Принца Конде.

Сей замокъ почтается знаменами Архиепископуры однимъ изъ совершеннѣйшихъ зданій своего роду. — Комнаты великолѣпны и убранство ихъ пышно. Сады прекрасны и счастливо расположены. Вразсужденіи всего цѣлаго, мѣсто сіе одно изъ прелестнѣйшихъ и выгоднѣйшихъ мѣстъ во всей Франціи; близко отъ столицы и пріятно пересѣкается водами изобильными.

Здѣсь мы не спанемъ перемѣнять лошадей; но я очень много слышался объ этомъ мѣстѣ, и любопытство побудило меня осмотрѣть его, будучи въ Парижѣ. Я очень жалѣлъ, что пропустилъ такой случай; но за то теперь — за мало-

важную плашу, наглядѣлся на все, налюбовался, и удовольствіе мое было драгоценно.

А м ѣ е н ъ.

На дорогѣ до сего города не встрѣ-
шилось мнѣ ничего замѣчательнаго :
„и *ничего важнаго?*“ вѣрно ска-
жетъ Чипашель.

Я пріѣхалъ сюда въ исходѣ пер-
ваго часу : голодѣ заспавилъ меня
подумаешь объ обѣдѣ ; и я спросилъ
у хозяина , что можеть онѣ для
меня на-скоро пригошовить ?

„Все, что вамъ угодно.“

Этого слишкомъ много ; но что
у васѣ въ домѣ есть теперь ?

„Все, что вамъ угодно.“

Есть ли у васѣ рябчики ?

„Нѣтъ.“

Бекасы ?

„Нѣтъ.“

Ушка ?

„Нѣтъ.“

Цыпляшны ?

„Не подросли еще.“

Это все равно , что ихъ нѣтъ для человека, будущаго на почтовыхъ.

Нѣтъ ли рыбы ?

„Нынче совсѣмъ нѣтъ.“

Кой чортъ ! изъ чего же состоишь ваше *все* ?

„У меня есть копелешы изъ барины а la maintenon !“

Именемъ *волода* прошу, проворнѣе подавайте ихъ, Гнѣ. Вонифатій!

Онѣ не почувствовалъ моей мысли по двумъ причинамъ: вопервыхъ, онѣ не зналъ по Англійски; а во вторыхъ, естлибъ и понималъ, то не разумѣя, что такое лице въ пьесѣ театральнѣй, не могъ бы никакъ

достигнуть, чтобъ его сухой островъ могъ возбудить и малѣйшую идею слова *голодь*.

С у м а т о х а.

Для всякаго человѣка, а особливо для Англичанина, опасно помышлять о хорошемъ кушаньѣ тогда, какъ онъ путешествуемъ во Франціи. Если онъ можетъ довольствоваться яшницею, пустою похлебкою и фрикасе съ усприцами, чего очень много, то ему не надобно бояться умереть съ голоду. Но если льстился онъ найти часть баранины, или ногу шеляпины — увы! увы! — какъ спанетъ обманывать его надежда съ перваго шагу отъ Кале до самой пристани Марсельской!

А я еще болѣе обманулся: хотя я всѣ желанія умалилъ до того, что хотѣлъ съѣсть только пару котлетовъ — и то, возвысившись воображеніемъ до всего, что могъ только придумать, но и эшихъ котлетовъ

не лѣзя было сыскашь. Кусокъ баранины, фунта въ два вѣсомъ, на которомъ шпакширщикъ основывалъ всю надежду славно угостишь меня — пропалъ!

„Кой чортъ! куда дѣвалась баранина?“

Всѣ уголки въ поварибъ были перешканы, всѣ норки въ чуланѣ перешарины, но баранины нѣтъ какъ нѣтъ.

Н а х о д к а.

Наконецъ, когда я хотѣлъ было садиться въ коляску, и опложилъ апешивъ свой до слѣдующей станціи — *господинъ хозяинъ* ошылалъ въ какой-то шрущевъ весь свой припасъ во владѣніи у дворной собаки: она и сѣбла уже половину. Но какъ баранины довольно еще осталась для кошлетовъ *à la main*, то я согласился подождать, пока ихъ пригошавяшь, чтобы бѣдное живошное избавишь отъ жестокихъ побой, которыми ему угрожали.

А б б е в и л ь.

Путешественнику съ пощимъ желудкомъ все кажется, что лошади бдутъ не скоро: *стцнай, стцнай!*

„Извольте, баринъ, разомъ!“ —
Хлопъ! хлопъ! хлопъ!

Кажется, что Французскіе почталіоны имбють исключительное право хлопать арапниками, и дблаютъ сіе они съ такимъ умбньемъ, что это совершенно замбняетъ рожокъ, въ которой прубятъ наши почталіоны, подбвжжая къ спанціи.

Хлопъ! хлопъ!

И лошади ужь готовы. Нбмъ, погоди! я еще не оббдалъ! —

Слава Богу — я нашелъ здбсь славноу ушку и бушылку хорошаго Бургондскаго! — Теперь я готовъ хощ лешбшь!

Булонь на морѣ.

Право я очутился въ Англии, не переѣзжая моря! Какъ много моихъ земляковъ! — По чему это мѣсто привлекательнѣе прочихъ Французскихъ гаваней? — Вопросъ свой обратилъ я къ хозяину своему, копорый былъ Ирландецъ. —

„Потому, что оно близко къ Англии.“

Еще Кале.

А! Гнѣ. Дессейнъ! добро! — вы подѣли меня коляской! но я вамъ прощаю.

„По чести, милостивый Государь! я сдѣлалъ тогда больше двухъ луидоровъ уступки.“

Умѣренно для содержателя поспоялаго двора! —

Когда пакетботъ опходитъ въ Англию?

„Нынче по вечеру, милостивый Государь!“

Такъ промыслише мнѣ мѣсто
вѣ каюшѣ, и оплуснише бушылки
двѣ лучшаго своего Бургондскаго.

Прости, о Франція! — но, увы!
увы! *каретной сарай* живо прихо-
дилъ мнѣ на мысль со всѣми обспоя-
шельствами, которыя — Гм! гм! —
Не могу этого выразить! . . .

Любовь! любовь! таковы - то
побѣды твои! — Это твои профеи!

М о р е.

Мертвая, мертвая пишина! —

Дѣвицѣ *Латушь* очень дур-
но — — Морской пушъ самое лучшее
рвошное! —

Сдѣлайте милость, сударыня!
не невольше себя извѣ учтивости.

„Нѣшѣ! сударь! — Я никогда
не дѣлаю этого вѣ подобныхъ случа-
яхъ!“

Я это вижу — но — но хорошо,
насилу ошдѣбался! — Теперь до
самаго берегу не скажу ей ни одного
комплименту.

Свѣжій вѣтерокъ несетъ насъ
въ пристань.

Д у в р ъ.

Кому только ни доводилось быть
здѣсь и послѣ марать бумагу, — вся-
кой описывалъ это мѣсто! Прошу
Чишашелей прочесть описанія подоб-
ныхъ путешественниковъ, и еще
отнесись къ Шекспиру за стихо-
творнымъ изображеніемъ Дувра.

„Вамъ можно, сударь, бхать въ
коляскѣ съ кѣмъ нибудь вдвоемъ за
обыкновенные прогоны.“ Это сказалъ
мнѣ корчмарь въ шракширѣ *Ring's
Head*.

Хорошо, я согласенъ! —

К а и т е н б у р и.

„Шиллингъ за милю, баринъ! пре-
скверная дорога, ни кто не возьметъ
дешевлѣ, и намъ не приходится ни
копѣйки барыша.“

Какъ, такъ! это чрезвычайное
плушество! Господинъ, — не знаю

его имени, обманулъ меня; но есть-ли въ Англіи есть Судъ, то я найду управу.

„Это хорошо будетъ!“ сказалъ мой попушчикъ. — Онъ былъ стряпчій.

Разбойникъ.

Мы не далеко еще отъѣхали отъ сего славнаго города, какъ напалъ на насъ *разбойникъ*. Попушчикъ мой располагался ему проповишья, и хотя каждый составъ въ немъ дрожалъ, между тѣмъ какъ онъ призывалъ себѣ на помощь *мысленную* храбрость свою, однако онъ не переставалъ называть прусами двухъ путешественниковъ, которые поддаются одному *разбойнику*.

Въ отвѣтъ на это я сказалъ, что у меня въ кошелькѣ суцая бездѣлка, и что мнѣ не надобно больше денегъ, какъ только добхать до Лондона; для сего-то могу я вынуть изъ кошелька своего гинеи двѣ, не

для *разбойника*, но для самого себя. — Человѣкъ, продолжалъ я, который отваживаетъ свою жизнь, будущее душевное спокойствіе, а можетъ быть существованіе жены и дѣтей своихъ, пускаясь на такое дѣло, хотя и незаконное, стоитъ по крайней мѣрѣ сожалѣнія тѣхъ, которые могутъ удѣлить бездѣлку отъ своихъ денегъ.

Сильъ счастливецъ долженъ несчастному.

„Вы удивляете меня, Государь мой, что вступаешесь такъ сильно за *разбойника*. Судья Уголовной Палаты постыдился бы такихъ мыслей!“

Не получивъ взятки? — подхватилъ я.

Тутъ *разбойникъ* повторилъ требованіе свое, какъ надобно, и страхъ, увеличившійся при видѣ напистолетъ, произвелъ то, чего бы никогда не сдѣлали жалость и состраданіе. Тогда спрячій — дрожащею рукою отдалъ весь кошелекъ, въ которомъ по видимому была знаш-

ная сумма, но милосердіе сберегло бы ему большую часть его денег, еспьлибъ онъ согласился добровольно сдѣлать щедрое подаваніе.

Вы, я вижу, не чувствительный путешественникъ?

„Нѣтъ! (перерывистымъ голосомъ) Во всю жизнь не бывалъ я шакъ напуганъ!“

Не уже ли больше того человека, который опваживаетъ себя противъ столь многихъ опасностей, противъ законовъ нашего сопрокивленія, нашей бѣдности?

Стряпчій вздохнулъ. Я жалѣлъ и презиралъ его, и мы не говорили больше ни слова до самой столицы.

Л о н д о н ъ.

Милый Евгений! лечу въ твои объятія. . . дай мнѣ обнять лучшаго изъ друзей!

Какъ я счастливъ, что опять нахожу тебя здоровымъ! — Судьба щедро наградила меня!

Человѣкъ.

Что за чудная машина *человѣкъ*? Рука Природы сложила ее съ такимъ тонкимъ механизмомъ, что каждая стихія мѣшаетъ совершенному ея движенію. То, сердце слишкомъ сильно бьется отъ жару, то отъ спужи кривеетъ каждая фибра. — Гдѣ же настоящая середина? скажи мнѣ, Философъ, и я признаю твою мудрость.

Духъ мой слабѣетъ, голова кружится. На постель! на постель! Я не могу спать . . . можетъ спастся книга можетъ веселить меня. Можетъ ли она забавлять въ сей скорбный часъ?

Я предаюсь своей задумчивости. Читая размышленія Гервеевы, я забылся, и сновидѣніе представило мнѣ, будто я вышелъ изъ обыкновеннаго сосоянія Нашуры, и сдѣлался постороннимъ слушателемъ *разговора*, какой *душа* моя имѣла съ *тѣлою*. Онъ сдѣлалъ надо мной такое сильное впечатлѣніе, что я

могу почти слово въ слово пересказать его.

С о н ъ.

(Разговоръ души моей съ тѣломъ)

Т ѣ л о.

Нѣтъ! — никогда! — никогда не поддамся я твоимъ прихотямъ, Душа! — Какъ! уступить тебѣ то господство, которое я столько лѣтъ имѣло надъ тобой? — Ты такъ слѣпо повиновалась моимъ законамъ, а я послѣ этого покорюсь твоимъ, которые вовсе запрещаютъ мнѣ все, что приноситъ мнѣ забаву, а приневоливаютъ къ тому, что послыло мнѣ — этому никогда не бывавъ! Тебѣ никогда не удастся имѣть того удовольствія, чтобы я при концѣ моего поприща приняло грѣзы твои за правила моихъ поступковъ! — Какъ! мнѣ признашь невольника моего господиномъ, и поддашься твоимъ законамъ, между тѣмъ какъ ты съ самаго дѣтства своего не смѣла и подумаешь принуждать меня ихъ исполнять? — Душа благодар-

ная! ты дѣлала со мной самую сладкую удовольствія, а теперь хочешь ты, вмѣсто признательности, лишить меня всѣхъ наслажденій жизни, для того только, чтобъ самой избавиться отъ пустой боязни и ребяческаго страха! — Эпала ли твоя благодарность, что ты замышляешь разрушить ту обитель, въ которой жила ты столько лѣтъ, и за то, чѣмъ одолжена мнѣ, хочешь заплакать слезами, вздохами, одиночествомъ, огорченіемъ, презрѣніемъ, словомъ — хочешь перзать меня по частямъ? — Нѣтъ! я воспротивлюсь тебѣ всею силою; и стану попрежнему улаждать чувства мои, на зло тебѣ и твоему человеконенавистничеству. Но, ахъ! *душа* моя является — и мнѣ должно слушать ее, хотя и противъ воли.

Д у ш а.

Презрѣнная пыль! глыба земли! пища червей! гнусной-основъ! вертепъ змѣй и жилище жабъ! — и ты смѣешь противиться законамъ, мною предписываемымъ на то только короткое время, которое остается

ся намъ прожить вмѣстѣ, и послѣ того, какъ я, изъ пагубнаго снисхожденія, позволяла тебѣ такъ долго все, чего поспыдныя желанія твои требовали? — Можешь ли кто быть тебя неблагодарнѣе или преступнѣе? — Ты теперь опказываешься отъ немногихъ слезъ за то, что я черезъ столько лѣтъ доставляла тебѣ безчисленные удовольствія. Но, увы! суешно и мечтательно всякое земное счастье! — Можешь ли ты опказаться отъ немногихъ вздоховъ послѣ великой радости, — отъ спасительнаго одиночества, послѣ столь долговременнаго и порочнаго житья въ свѣтѣ, — отъ нѣсколькихъ огорчений послѣ тысячъ суешныхъ забавъ, — отъ меньшаго уничтоженія послѣ столь непомѣрной гордости; словомъ, отъ покаянiя, которое будетъ такъ же кратковременно, какъ и наше соединенiе, послѣ столь многихъ лѣтъ поперянныхъ въ праздности или порочныхъ наслажденiяхъ, за которыя должна я нѣкогда отвѣчать Верховному Судii? — Презрѣнный мятежникъ! ты скудельный сосудъ, ты слуша-

ніемъ своимъ такъ недостойно по-
печеній, какъ я сама не спюю поми-
лованія за безразудное шебъ по-
шворство. Но шеперь глаза мои оп-
крылись. — Я узню неограниченную
власть, какую должно мнѣ имѣть
надъ побою, и шеперь - по спану я
господствовать. И такъ не смѣй
пропивисья долге моимъ повелѣ-
ніямъ, и впередъ не жди отъ меня
на эшомъ свѣтѣ ничего, кромѣ горе-
спи. Я повелѣваю шебъ переносить
св шерпѣніемъ, жесточайшимъ спра-
даніемъ жизни — мнѣ нѣтъ нужды,
что ты по свойству швоему не мо-
жешь св удовольствіемъ все дѣ-
лать. — Терешними слезами шво-
ими я постараюсь смыть нечистыя
ляшна прошедшаго швоего поведенія.
Терешнее униженіе швое должно
изгладить воспоминаніе прежней кич-
ливости. Сочиненія швои не клони-
лись ли къ тому, чтобъ развратишь
швоихъ современниковъ, чтобы ис-
портишь нравы начинающагося поко-
лѣнія? Чѣмъ ты за эшо заплашишь?
Не проповѣдями ли? Но онѣ суть
слабое врачеваніе зла великаго и при

шумъ , сколь немногіе ихъ читаютъ ! —

Пробужденіе.

Тупъ шумъ на улицѣ *разбудилъ* меня, и я радъ былъ, что все это было только во снѣ: однако сонъ сей такъ сильно подѣйствовалъ на мои мысли, что при ~~ше~~перешней моей слабости я едва могу сносить воспоминаніе минувшей мечты.

Но я видѣлъ, очень ясно видѣлъ, какъ справедливо рассуждала душа моя даже и во снѣ. — Какъ презрѣнъ я! Какъ дурно я употреблялъ тѣ дарованія, копорыя Натура назначила для лучшаго и высокаго дѣла! — Негодное маранье бумаги!

Охъ! голова! Евгений! охъ! голова! — —

Тупъ злой пиранъ, удушье, снова схватилъ меня такъ сильно за горло, что другъ мой Евгений едва могъ услышать мой крикъ въ двухъ шагахъ отъ меня.

Развязка.

— И его нѣтъ! на вѣки не стало! —
Бѣдной Йорикъ! какой веселой былъ
онъ! съ какимъ превосходнымъ вообра-
женіемъ! — Гдѣ теперь твои шу-
пки, — твое сердце, полное кропкихъ,
дружелюбныхъ чувствованій? Гдѣ
умъ, осмѣивавшій глупость смѣш-
ныхъ и защищавшій притѣсненное
достоинство? — — — Все исчезло!

Увы! увy! увy! бѣдной Йорикъ! —
Твой Евгенийъ вздыхаетъ — и проли-
ваетъ слезы, вспоминая гробъ твой.

---

*PS. Гнъ. Стернь умеръ въ Мартѣ
1768, скоро послѣ изданія въ
свѣтъ двухъ первыхъ Частей сво-
его путешествія.*

К О Н Е Ц Ъ

Четвертой и послѣдней Части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Ч е т в е р т о й Ч а с т и

П У Т Е Ш Е С Т В І Я Й О Р И К А.

		Стран.
I.	Повѣсть. - -	3
II.	Шпанскія мухи. -	5
III.	Уборная. - ,	6
IV.	Опять снизу. -	7
V.	Лордъ Спиндль. -	—
VI.	Судья и черепахи. -	12
VII.	Слѣдствие. -	15
VIII.	Надзиратель. -	18
IX.	Конецъ Исторіи дѣ- вицы Лабордъ. -	19
X.	Размышление. -	22
XI.	Устрица въ новомъ классѣ. - -	—
XII.	Набожное недоумѣніе. -	24
XIII.	Румянецъ. -	26
XIV.	Загородной трак- тиръ. - -	27
XV.	Забіяки. - -	29
XVI.	Справедливой раз- дѣлъ Природы. -	33
XVII.	Принаровка. -	35

	Стран.
XVIII. <i>Случай.</i>	36
XIX. <i>Тюльери.</i>	37
XX. <i>Ошибка.</i>	39
XXI. <i>Покушение.</i>	—
XXII. <i>Роскаяние.</i>	41
XXIII. <i>Острогъ Бисетръ.</i>	42
XXIV. <i>Cul de Sac de l'Oratoire.</i>	43
XXV. <i>Связь.</i>	44
XXVI. <i>Ходатайство.</i>	47
XXVII. <i>Сомнѣнія.</i>	49
XXVIII. <i>Намѣреніе.</i>	50
XXIX. <i>Прическа.</i>	—
XXX. <i>Разговоръ.</i>	51
XXXI. <i>Свадьба.</i>	54
XXXII. <i>Я.</i>	55
XXXIII. <i>Тщеславіе, глупость.</i>	56
XXXIV. <i>Посѣщеніе.</i>	57
XXXV. <i>Противорѣчіе.</i>	59
XXXVI. <i>Анекдотъ о покойной Герцогинѣ Марлборо- рцъ.</i>	60
XXXVII. <i>Обезьяна.</i>	62
XXXVIII. <i>Убѣжденіе</i>	—
XXXIX. <i>Учтивость.</i>	63
XL. <i>Любопытство.</i>	64
XLI. <i>Критика</i>	67
XLII. <i>Принаровка.</i>	—
XLIII. <i>Провидѣніе.</i>	69

	Стран.
XLV. <i>Мое возвращеніе.</i>	71
XLVI. <i>Прости Парижъ.</i>	72
XLVII. <i>Почтвоехъ коляска.</i>	73
XLVIII. <i>Шантильи.</i>	75
XLIX. <i>Аміенъ.</i>	76
L. <i>Суматоха.</i>	78
LI. <i>Находка.</i>	79
LII. <i>Аббевиль.</i>	80
LIII. <i>Булонъ на морѣ.</i>	81
LIV. <i>Еще Кале.</i>	—
LV. <i>Море.</i>	82
LVI. <i>Дувръ.</i>	83
LVII. <i>Кантенбурн.</i>	84
LVIII. <i>Разбойникъ.</i>	—
LIX. <i>Лондонъ.</i>	86
LX. <i>Человѣкъ.</i>	87
LXI. <i>Сонъ.</i>	88
LXII. <i>Пробужденіе.</i>	92
LXIII. <i>Развязка.</i>	93